

и плотного света, горизонтальных и вертикальных лучей, ортогонального, многоосевого, криволинейного, складчатого пространства.

**Пространственный** контрапункт проявляется в наложении и слиянии нескольких разноуровневых пространств в планировочной организации здания, перетекании из одного в другое.

**Тематический** контрапункт можно определить как взаимодействие композиционных тем в организации фасадной композиции и объемной-пространственной. Примером таких тем могут служить тяжеловесные метрические объемы из грубого камня, легковесные стеклянные панели, изогнутые живописные металлические кровли, группы спокойной фоновой структуры. Каждая из этих тем имеет особенный характер, материал и положение в композиции, в сочетании между собой они образуют сложносочиненную многоуровневую композицию. Сочетание сложного и простого в единой гармоничной структуре лежит в основе как музыкального, так и архитектурного творчества. Вечное обновление содержания несказанного, тонкие и детальные разборы методов музыкальной композиции и ее языка могут находить отклик и реализовываться в моделировании

архитектурных построений, наделяя архитектуру новыми средствами и возможностями.

#### Список литературы

1. Гинзбург, М. Я. Ритм в архитектуре / М. Я. Гинзбург. – Москва : Среди коллекционеров, 1923.
2. Дизайн-ревю – 2016. – № 1-4: Дизайнерское образование, педагогические направления и творческие процессы // Национальная Академия Дизайна: сайт. – URL: [https://national-design-academy.ru/wp-content/uploads/2018/03/Design\\_review\\_1-4\\_2016.pdf](https://national-design-academy.ru/wp-content/uploads/2018/03/Design_review_1-4_2016.pdf)
3. Иттен, Й. Искусство формы / Й. Иттен; пер. с немецкого и предисловие Л. Монаховой. – Москва : Изд. Д. Аронов. 2001.
4. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве / В. В. Кандинский. – Москва : Архимед, 1992.
5. Кандинский, В. В. Точка и линия на плоскости / В. В. Кандинский. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004.
6. Насыбуллина, Р. Светопространство. Эволюция роли естественного света в архитектуре / Р. Насыбуллина, В. Самоголов. – Екатеринбург : TATLIN, 2020.
7. Танеев, С. И. Подвижной контрапункт строгого письма / С. И. Танеев, под ред. С. С. Богатырева. – Москва : Музгиз, 1959.
8. Южак, К. И. Полифония и контрапункт: вопросы методологии, истории, теории. Книга 1-я. / К. И. Южак. – Санкт-Петербург : Сударыня, 2006.
9. Libeskind, D. Counterpoint / Daniel Libeskind. – Hamburg : Walter De Gruyter Incorporated, 2008.

В. В. Липатов

V. V. Lipatov

### Предпосылки интерпретации Засечной черты

#### Prerequisites for the interpretation of the Zasechnaya Line

**Ключевые слова:** объект культурного наследия, предпосылки, интерпретация, засечная черта, объект, метод

**Keywords:** object of cultural heritage, prerequisites, interpretation, object, Zasechnaya Line, method

**Аннотация.** Предполагаемое взаимодействие интерпретации как метода работы с наследием с Засечной чертой как объектом наследия представляется особенно интересным из-за нетипичности объекта и дискуссионности метода. Дополнить картину призван ряд прецедентов по схожей тематике.

**Abstract.** The proposed interaction of interpretation as a method of working with heritage with a Serif line as a heritage object is particularly interesting due to the atypical nature of the object and the controversial nature of the method. A number of precedents on similar topics are intended to complete the picture.

Живой, диахронический смысл прошлого требует, как указывает Джиллиан Тиндалл, «динамического напряжения между тем, что мы видим, и тем, о чем знаем, что оно некогда было, но ныне существует лишь во фрагментированной и символической форме» [3, с. 382].

В предлагаемом докладе предпринята попытка анализа потенциала интерпретации как возможного метода в работе с наследием и Засечной черты как объекта культурного наследия на предмет их возможного взаимодействия.

Следует отметить, что Засечная черта не включена в Список объектов культурного наследия, а интерпретация признана в качестве метода далеко не всеми в профессиональном сообществе, где она официально трактуется как «посредничество».

Философский энциклопедический словарь определяет значение термина «интерпретация» (от лат. Interpretation – истолкование, разъяснение) как общенаучный

метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания, или бытие на основе понимания [2, с. 182]. Аврелий Августин определял категорию «понимание» как переход от знака к значению, во время которого осуществляется познание значения путем запечатления в душе представления о воздействующем на нее знаке [4, с. 75].

Интерпретация – это сложное междисциплинарное явление, в основе которого лежит диалоговое начало. Выскажу предположение, что существенное влияние на формирование современного конструкта, обосновывающего термин интерпретация, оказали философская герменевтика (Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер), культурно-историческая психология (Л. С. Выгодский) и социальный конструктивизм. Это отчетливо прослеживается в программной работе Фримана Тилдена «Интерпретация нашего наследия» [9], вышедшей

в 1957 году и ставшей, по сути, заявкой на признание интерпретации в качестве метода в работе с наследием. Несмотря на сложность в определении ряда теоретических позиций и отсутствие согласия относительно статуса в среде профессионалов, интерпретация, тем не менее, сегодня является одним из действенных способов творческого осмысления и освоения культурного наследия.

Успешный отечественный пример интерпретации объекта культурного наследия – Куликовская битва. Занимающий обширную территорию (7, 5 тыс. га) Государственный музей-заповедник «Куликово поле» представляет собой систему знаков, создающую, без оглядки на физическую сохранность, информационное поле вокруг исторического события, благодаря которому это событие может быть воспринято.

Большая Засечная черта (первая и главная в системе черт) пролегла севернее Куликова поля. Географическая близость дополняется важной исторической связкой, в которой Куликовская битва стала началом процесса объединения Русских земель, а Засечная черта – одним из символов его успешного завершения.

Возвращаясь к географии Засечной черты, можно утверждать, что это самое масштабное оборонительное сооружение в отечественной истории.

Возникшая как единый замысел в период правления Иоанна Грозного, Большая Засечная черта изначально имела длину более 400 км. В последующие периоды общая протяженность системы защитных сооружений превысила 2000 км.

Подобный масштаб позволяет сравнивать комплекс сооружений Засечной черты с Великой Китайской стеной, протяженность которой по данным разных источников колеблется от 6–8 до 21 тыс. км.

Несмотря на лучшую физическую сохранность, статусом Объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО этот памятник обязан в 80-е годы XX века именно интерпретации.

Не имея официального статуса памятника, Засечная черта имеет документально подтвержденный как исторический, так и географический след и на протяжении более 100 лет является предметом научных исследований.

Все работы по возведению Засечной черты изначально планировались, учитывались и контролировались государством, благодаря чему сохранилось большое количество документов, касающихся самых разных аспектов ее постройки и функционирования.

Натурные исследования, которые проводились в середине XX века и были возобновлены в начале XXI века (включающие в себя в том числе уточнение топографии и археологические работы, учитывая более чем двухвековой возраст забвения), дали ожидаемо скромные, но очень важные и полезные результаты.

Обращают на себя внимание даты исследований. Можно предположить участие Засечной черты в интерпретации ряда исторических событий:

*Первые исследования* (А. И. Яковлев, [8]) – 1916 год – Первая мировая война, подъем патриотических настроений.

*Археологические исследования* (А. В. Никитин, [5]) – 1946 год – 800-летие Тулы.

*Современные исследования* (И. Г. Бурцев, А. В. Дедук, [1]) – 2020 год – 500-летие Тульского кремля.

Связь с Тулой неслучайна еще и потому, что этот город на протяжении всего существования Засечной черты являлся ее ключевым опорным пунктом. Еще более укрепляет эту связь расположенный в границах Засечной черты Музей-усадьба «Ясная Поляна». Интерпретация семейной истории расположенного в лесном массиве Малиновой засеки фамильного гнезда рода Толстых – один из возможных ключей к прочтению истории Засечной черты.

Отдельным предметом гордости создателей Засечной черты может служить оригинальный высокоэффективный способ ее сооружения. Изначально провокативен сам посыл, суть которого заключается в конверсии известной поговорки «ломать не строить».

Общий замысел, точность пространственного планирования, применение исключительно местных подручных материалов, низкие трудозатраты, а главное – крайне разумное и расчетливое использование природной среды позволяют говорить о Засечной черте как об уникальном инженерном сооружении. При схожести задач и сопоставимых масштабах суммарные затраты на возведение Великой китайской стены и Засечной черты несоизмеримы.

Воспринимая все вышесказанное как предпосылки интерпретации Засечной черты и исходя из толкования термина «предпосылка» как условия для другого [6, с. 361], а термина «условия» – в свою очередь как чего-то, что делает возможным осуществление чего-либо другого, от чего это «что-либо другое» зависит [7], можно сделать следующие выводы:

Засечная черта обладает несомненной ценностью, чтобы быть сохраненной как объект культурного наследия, но препятствует этому ее гигантский масштаб, физическое состояние и отсутствие широкого общественного интереса.

Интерпретация как инструмент, способный создать конструкцию, которую сегодня принято называть информационным полем, единственный шанс для Засечной черты сохраниться в поле материальном.

«Мы оказываемся посреди почитаемого, но все менее близкого и понятного нам исторического наследия», отмечает Д. Лоуэнталь [3, с. 611]. В наше время безудержной конкуренции объектов культурного наследия за право быть сохраненными на первый план выходит, кроме понимания необходимости сохранения, способность самого объекта быть воспринятым.

#### Список литературы:

1. Бурцев, И. Г. Укрепления Тульских засек: выявленные объекты и перспективы дальнейшего поиска / И. Г. Бурцев, А. В. Дедук // Тульский кремль и южные рубежи России (Материалы Всероссийской научной конференции). – Москва, 2020.
2. Интерпретация // Философский энциклопедический словарь. – Москва: ИНФРА-М, 2000.
3. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Дэвид Лоуэнталь; пер. с англ. А. В. Говорунова. – Санкт-Петербург: Владимир Даль: Русский Остров, 2004. – 622 с.: ил. – (ПОЛИС).

4. Миронов, В. В. Философия с иллюстрациями: учебник для вузов / В. В. Миронов. – Москва : РГ-Пресс, 2024.
5. Никитин, А. В. Оборонительные сооружения Засечной черты в районе Тула – Одоев – Белев // КСИИМК.Т.ХХХVII. М.; Л., 1951.
6. Предпосылка // Философский энциклопедический словарь. – Москва : ИНФРА-М, 2000.
7. Условия // Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва, 1940.
8. Яковлев, А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке : Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства / А. Яковлев. – Москва : тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916.
9. Tilden, F. Interpreting Our Heritage / F. Tilden. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2007.

Д. Э. Новиков  
D. E. Novikov

## *Формирование сети малых поселений на маршруте международных речных круизов в среднем течении реки Амур*

### *Formation of a network of small settlements on the route of international river cruises in the middle reaches of the Amur River*

**Ключевые слова:** река Амур, речной круиз, туризм, градоформирование, малые населённые пункты, речные поселения.

**Keywords:** Amur River, tourism, urban development, small settlements, river settlements, river settlements

**Аннотация.** Работа посвящена проблеме развития и системе расселения малых поселений на р. Амур. Анализируются предпосылки для организации речного круиза на среднем течении р. Амур между Благовещенском и Хабаровском и его потенциал для возрождения малых поселений. Предлагается маршрут такого круиза, исходя из потенциала туристической отрасли и целей развития поселений на приречных территориях.

**Abstract.** The paper is devoted to the problem of the development and settlement system of small settlements on the Amur River. The prerequisites for organizing a river cruise on the middle reaches of the Amur River between Blagoveshchensk and Khabarovsk and its potential for the revival of small settlements are analyzed. The route of such a cruise is proposed based on the potential of the tourism industry and the goals of settlement development in the riverine territories.

Несмотря на то, что около 75% территории России относится к Азии, в этой части России проживает лишь четверть населения [2]. Таким образом, в развитии системы расселения России существует проблема неравномерности распределения населения на территории страны.

Наиболее депрессивная ситуация наблюдается в малых городах и поселениях [1]. На сегодняшний момент во многих регионах России они остались без должного внимания и поддержки со стороны государства. Существует тенденция к сокращению числа муниципальных образований. Эти проблемы усиливаются по мере отдаления от центральных регионов страны.

К такому депрессивному региону можно отнести районы пограничных поселений на реке Амур. Начиная с момента распада Советского Союза, состояние большинства населенных пунктов на реке Амур характеризуется как стагнация и депопуляция. Так, во время эпидемии коронавируса 2020 года население значительно сократилось, некоторые населенные пункты прекратили существование.

В поселениях первой группы (как например, Скобельщино и Касаткино) сокращение населения в период с 2020 по 2023 в составило примерно 20%. В среднем течении Амура, на российском берегу реки, от Благовещенска до Хабаровска за тот же период полностью обезлюдели 5 малых поселений из существовавших до пандемии. Без стратегии и новых ресурсов развития сохранение системы этих поселений, имеющих важное значение, по крайней мере, с точки зрения обозначения

русского присутствия на этой территории, в будущем маловероятно.

Однако нельзя не отметить, что у региона есть потенциал развития. Прибрежные территории реки Амур – это уникальный природный комплекс, в котором можно сформировать неповторимую систему поселений, взаимодействующую с речной экосистемой.

По реке Амур проходит российско-китайская граница. В сегодняшней политической ситуации дипломатические и экономические отношения двух стран имеют потенциал для стабильного поступательного развития. Этот фактор также является одной из ключевых предпосылок возрождения поселений приграничья. Установление новых экономических связей между двумя странами несомненно может изменить депрессивную ситуацию в регионе при условии проведения в жизнь правильной стратегии развития для малых поселений, которая позволит включить их в трансграничные связи и побудит к активному и бережному взаимодействию с речной экосистемой. Природный потенциал российских территорий бассейна реки Амур и благоприятный внешнеполитический фон также диктуют необходимость создавать здесь новые международные туристические маршруты. В своей работе мы исходим из гипотезы, что организация международного речного круиза по р. Амур на участке между Благовещенском и Хабаровском способна стать ресурсом возрождения малых речных поселений.

Такое предположение можно сделать, ссылаясь на положительный прецедент запуска речного круиза